

ЛИЯ ВАЛЕРИ

КОСМИЧЕСКИЙ ЗАМУЖ

ЛЮБОВЬ ПРИЛАГАЕТСЯ

18+

Лия Валери

**Космический замуж.
Любовь прилагается**

«Автор»

2026

Валери Л.

Космический муж. Любовь прилагается / Л. Валери —
«Автор», 2026

Я летела на Экзон за лекарством, а нашла двух мужей. Братья Грэг предложили сделку: фиктивный брак в обмен на вид на жительство, без которого лекарство не получить. Но в глазах моих новых мужей я вижу всё что угодно, кроме фикции. И отступать уже поздно — я поставила подпись. Вас ждет: Сильная и нежная героиня Страстные и горячие мужчины два штуки Очень много страсти ХЭ

© Валери Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Лия Валери

Космический замуж. Любовь прилагается

Глава 1

За столом из грубого сплава сидели двое мужчин.

Нет, не сидели – они возвышались, заполняя собой всё пространство кабинета. Два исполина. Оба высокие и мощные, как шахтёрские гидравлические стойки. Тот, что поближе, был немного шире. Его плечи, казалось, не помещались в дверном проёме. Короткая стрижка, ничего не выражающий взгляд.

Второй, в глубине за массивным терминалом, был таким же высоким, но чуть менее монструозным. В дорогом, небрежно накинутом пиджаке, который всё равно не мог скрыть силуэт мощных плеч. Его черты были острее, а взгляд – живым, быстрым, изучающим. Именно он кивнул, приглашая войти.

– Мирра* Восс? – спросил он. – Садитесь. Я сильвр* Грэг. Этот уважаемый сильвр – мой брат, тоже сильвр Грэг.

Контора по займу куда мне пришлось обратиться называлась «Дважды Грэг».

От этих двоих так и веяло угрозой, закалённой в местных разборках. Слава о братьях Грэг переходила из уст в уста среди жителей новой колонии землян.

Я молча кивнула и опустила на край кресла, сжимая в потных ладонях старый планшет со своими данными.

– Я по поводу займа, – начала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Мне нужен кредит. На покупку жилого модуля в секторе «Альфа».

Тот, что был помягче – Сильвр Грэг-управляющий – медленно откинулся на спинку кресла. Его брат даже не пошевелился.

– Модуль в «Альфе»... Солидный выбор. Дорогой. Банк отказал?

– Банк требует вид на жительство. А для ВНЖ нужно либо пять лет прожить на Экзоне, чего у меня нет, либо... – я запнулась, – либо иметь в собственности недвижимость. Замкнутый круг. Либо быть женой местного жителя, но это вообще самый нереальный вариант.

– Классическая история для новоприбывших, – констатировал он. Его взгляд скользнул по моему простому комбезу, который я купила ещё на Земле, по моему лицу, на котором, я уверена, застыла смесь надежды и отчаяния. – Сумма немалая. Процент – сорок годовых. Просрочка в неделю – удвоение долга. Просрочка в месяц... – он многозначительно посмотрел на своего брата. Тот-Грэг, молчаливый, лишь слегка пошевелил пальцами, будто разминал их перед боем.

Я слотнула. Сорок процентов... Это грабёж. Но выбора не было. Каждый день, проведённый без доступа к уникальной флоре Экзона, был очередным шагом бабушки к точке невозврата.

Болезнь Эрозии Памяти неумолима. Вчера бабушка пыталась накормить кашей робота-сиделку, позавчера решила, что он – её давно погибший муж, и пыталась с ним станцевать.

А что будет завтра? Мысль об этом сжимала сердце ледяными тисками.

– Я согласна, – выдохнула я.

Братья переглянулись, а я почему-то почувствовала себя образцом на витрине.

– Смотри, профиль неплохой, – тихо сказал Грэг-управляющий, но теперь его тон был иным. – Ученый-ксеноботаник. С Земли. Старые взгляды, должно быть. Примерная. Ответственная.

Грэг-силач хмыкнул, его бас пророкотал, но уже без прежней угрозы:

– Крепкая. Смотри, как держится. Матери понравилась бы.

– Мне тоже, – почти неслышно ответил управляющий.

Я не понимала, о чём они, но участвовать в этом немом аукционе было жутко.

Наконец, Грэг-управляющий снова повернулся ко мне.

– Мирра Восс, мы готовы вам помочь. Но у нас есть встречное предложение. Альтернатива кредиту. Более... элегантная.

Я насторожилась.

«Элегантная» в устах таких людей редко означала что-то хорошее.

– Какая? – спросила я осторожно.

– Вы только что сами озвучили варианты получения ВНЖ. Недвижимость, пять лет... или замужество за гражданином Экзона.

В комнате повисла тишина. Я смотрела на него, не понимая.

– Я не замужем. И не собираюсь.

– А кто говорит о настоящем браке? – Грэг хищно улыбнулся. – Речь о фиктивном браке. Оформляете брак. Получаете резидентство автоматически. Через полгода – развод. Чисто, быстро, и главное – бесплатно для вас. Ну, почти бесплатно.

Фиктивный брак? С одним из этих братьев? Или с незнакомцем? Мысль заставила меня похолодеть. Это было безумие. Очень опасно. И грозила двумя годами тюрьмы, если афера раскроется, именно поэтому я отмела эту идею сразу.

– А... а долг? – прошептала я.

– Какой долг? – брови Грэга поползли вверх. – Вы же не берёте кредит. Вы оказываете нам услугу. Мы... ваш будущий супруг получает кое-какие преференции от такого статуса. Вы получаете ВНЖ. И, что немаловажно, как только статус жены подтвердится, вам автоматически прилетит подарок от правительства города – две тысячи кредитов. Вы их сможете потратить на ваше обустройство. В общем, все в выигрыше.

Две тысячи кредитов... Это стоимость не просто модуля, а хорошего дома. А если найти что-то поскромнее ещё и на жизнь хватит, пока я не найду работу. Это звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой.

– Какие гарантии? – спросила я.

Братья снова обменялись быстрыми взглядами.

– Не беспокойтесь, мирра Восс, – сказал Грэг-управляющий, и его голос прозвучал почти нежно. – Мы обеспечим вашу безопасность и соблюдение всех условий. Вас никто не обидит и вы будете под нашей защитой.

Он что-то недоговаривал. Я это чувствовала кожей. Но логика была железной: никакого долга, резидентство, стартовый капитал. Всего полгода. Всего полгода притворства ради спасения бабушки.

Я закрыла глаза. Передо мной всплыло лицо бабушки – ясное, улыбчивое, каким оно было до болезни. Я снова слышала её смех. А потом увидела, как та пытается засунуть вилку в розетку, «чтобы посмотреть на салют».

Страх был силён. Но страх потерять её был сильнее.

Я открыла глаза.

– Хорошо, – сказала я, Ульяна Восс, ксеноботаник с Земли, внучка, поставившая на кон всё. – Я согласна.

Сильвр Грэг-управляющий протянул мне планшет со светящимся на экране документом и стилус.

– Тогда просто поставьте здесь свою подпись, мирра Восс. И добро пожаловать в семью.

Я взяла стилус. Его металлическая поверхность холодила пальцы. И поставила подпись – нервный, угловатый росчерк.

В ту же секунду на моём личном комнике мягко пропищал оповещение о зачислении 2000 кредитов.

– Так, а я могу узнать, кто стал моим мужем? Хотя бы ради приличия? – запоздало спросила я.

– Мы, – ответил Грэг-силач.

– Два мужа? – мои брови поползли на лоб.

– Ну да, два. На Экзоне такие браки не редкость. Разве вы не знали?

*Мирра - обращение женскому полу

*Сильвр - обращение мужскому полу

Глава 2

Я застыла, стилус выскользнул из онемевших пальцев и с глухим стуком упал на стол. Воздух перестал поступать в лёгкие.

– Но я думала, что буду в браке с одним, – не сдавалась я. Хотя теперь понимала, что условия надо было обговаривать до того, как подписала документ. Конечно, я знала, что такие браки на Экзоне не редкость, но просто...просто я даже не думала, что мне придётся стать женой двум братьям.

– Нет. Брак заключён с нами двумя, – подтвердил Грэг-силач и показал на своего брата. – Это Грэйв, он младше, я Хоук.

Я смотрела то на одного, то на другого. На Грэйва – умного и хищного. На Хоука – молчаливую гору мышц. Они смотрели на меня с одинаковым выражением – смесью ожидания и вызова.

– Но вы даже не поставили меня в известность, – прошептала я еле слышно.

– В документе было всё написано. Вы только что подписали контракт, полностью соответствующий законам колонии, – голос Грэйва был спокоен и неумолим. – Это юридический факт, мирра Восс,

Он коснулся терминала, и на стене вспыхнул голографический документ. Три имени: Ульяна Восс, Грэйв Грэг и Хоук Грэг.

– Вы сказали «фиктивный брак», – пыталась я ухватиться за соломинку. – Через полгода – развод.

– Так и будет, – Грэйв скрестил руки на груди. – Через полгода мы разведёмся. А пока ты наша жена.

Хоук молча хмыкнул и улыбнулся.

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь собрать остатки самообладания.

– Хорошо. Фиктивно – так фиктивно. Я остаюсь в своём отеле. Вы – у себя. Мы встречаемся только по необходимости.

Грэйв покачал головой, и в его глазах мелькнуло раздражение.

– Нет. Ты переезжаешь к нам. У нас большой дом на окраине города.

– Я не перееду! Разве мы не можем жить каждый сам у себя?

– Нет. Это не сработает. Ты же не хочешь, чтобы твои деньги отозвали обратно. Для подтверждения брака мы должны жить вместе. Ну а мы не готовы ютиться в твоём номере в «Андромеде». Поэтому есть только один вариант. Ты переезжаешь к нам.

– Но я не могу бросить... – я запнулась.

– Бабушку? – закончил за меня Грэйв, и его губы тронула тень улыбки. – Конечно, бери её с собой. В нашем доме есть всё необходимое для пожилого человека.

– Нет, вы не понимаете... –

– Понимаем, – ответил Хоук. – Но контракт двусторонний. Ты получила деньги. Теперь ты должна выполнить наши условия.

Грэйв поддержал брата:

– Ты нам нужна. Уже сегодня вечером. Как жена, чтобы представить тебя нашей матери и нашей семье.

Слово «мать» прозвучало неожиданно. Получается, они не просто искали юридическую формальность. Они искали жену. Настоящую. Или, по крайней мере, убедительную для своей семьи.

Я посмотрела на оповещение о двух тысячах кредитов на своём планшете. Цена за спасение бабушки оказалась выше, чем я думала.

– Ладно, – выдохнула я. – Сегодня вечером. Но только для представления.

Грэйв улыбнулся своей хищной улыбкой.

– Конечно. Только для представления. Хоук поможет тебе с вещами... и с бабушкой.

Я кивнула, развернулась и вышла, не глядя на них. Сердце бешено колотилось.

Горячий ветер Экзона ударил мне в лицо. Воздух пах озоном и пылью, но я его почти не чувствовала. В ушах стоял оглушительный звон, а внутри всё сжалось в холодный комок.

За спиной раздались тяжёлые, размеренные шаги. Я обернулась. Хоук шёл за мной, легко неся своё мощное тело, как будто он был сделан из упругого титана, а не из плоти и крови. Я сжежилась, обхватила себя руками.

– Не бойся, я не укушу, – проворчал он, и в его голосе прозвучала лёгкая насмешка.

Он что-то сказал в комник на запястье, и с ближайшей стоянки бесшумно подкатила массивная парящая машина, похожая на бронированную черепаху. Дверь отъехала в сторону.

– Садись, – бросил Хоук, уже занимая место водителя.

Я молча втиснулась на пассажирское сиденье. Машина рванула с места, заставляя меня вжаться в кресло.

Мы летели по городу, но я не видела ни причудливой архитектуры, ни ярких неоновых вывесок. Перед глазами стояли их лица – Грэйва, холодного и расчётливого, и Хоука, этого молчаливого громилы.

«Жена».

Не так я мечтала стать женой. В моих мечтах это был один мужчина, обязательно положительный, воспитанный и примерный семьянин. Но никак не с репутацией хищника, которого все боятся, тем более в двойном размере.

Через несколько минут мы уже стояли у входа в «Андромеду». Мой временный, убогий приют.

Хоук, не дожидаясь, лёгкой походкой направился внутрь, и я, словно замороженная, поплелась за ним.

Дверь в мой номер отъехала с тихим шипением. И я застыла на пороге.

Комната была совершенно неузнаваема. Стулья, тумбочка и стол были сложены в подобие вигвама, накрытого одеялами. Из-под этой конструкции торчали ноги в смешных разноцветных носках. В центре импровизированного домика, лежала моя бабушка и что-то увлечённо лепетала, разговаривая с воображаемым собеседником.

Робот-сиделка метался рядом, его оптические сенсоры нервно мигали жёлтым.

– мирра Восс! Наконец-то! – его механический голос звучал панически. – Я пытаюсь воспрепятствовать! Я говорил ей, что это структурно нестабильно! Но она проигнорировала все мои предупреждения!

А потом сзади раздался звук. Сначала тихое кхеканье, потом откровенный, громовой хохот. Хоук, этот молчаливый исполин, стоял, держась за косяк, и трясся от смеха.

– О-хо-хо! – пророкотал он, всё ещё давясь от смеха. – Ну что ж... Скучно нам точно не будет.

Я стояла, не в силах пошевелиться, глядя на это сумасшедшее чаепитие в самодельном домике и на хохочущего гиганта в дверях. И поняла, что моя жизнь превратилась в какой-то сюрреалистический цирк.

- Ты так и будешь хохотать? – язвительно спросила я, не находя в этом ничего смешного.
- Или, может, всё-таки поможешь?
- А ты быстро в роль вжилась, жена, – сострил Хоук, отодвигая меня с прохода своей ручищей. – Ну командуй, мелкая. С чего начать?

Глава 3

Я стояла, глядя на хохочущего Хоука, и чувствовала, как закипаю от возмущения. «Мелкая»? Серьёзно?

– Командовать? – фыркнула я. – Начни с того, что перестанешь вести себя как невоспитанный подросток!

К моему удивлению, он не рассердился. Его смех стих, сменившись широкой, бесстыжей ухмылкой.

– О, с характером. Грэйв будет в восторге, – проворчал он и, не церемонясь, начал разбирать бабушкин «вигвам». Действовал он с удивительной для его габаритов аккуратностью. Бабушка, увидев нового большого «дядю», просияла и тут же принялась рассказывать ему о «злых духах», которые прячутся под кроватью.

Вещей у нас и правда было немного – пара чемоданов с одеждой, ящик с моими научными приборами и бабушкины пожитки. Хоук упаковал всё за считанные минуты, в то время как я уговаривала бабушку надеть второй ботинок. Робот-сиделка Терми метался вокруг причитая:

– Осторожно! Этот чемодан содержит хрупкие образцы! Прошу, не переворачивайте! Ай-ай-ай, бабушка, не тяните меня за антенну!

Хоук, водрузив последний ящик на плечо, с интересом посмотрел на робота.

– Что с ним не так? – спросил он. – У него что, замыкание?

– Нет, – вздохнула я, наконец-то справившись с бабушкиной обувью. – У него модуль сострадания и эмпатии выставлен на максимум. Он же сиделка. Он так переживает.

Хоук фыркнул, но ничего не сказал, просто вынес наши пожитки к машине. Мы погрузились внутрь. Бабушка, устроившись на заднем сиденье рядом с Терми, захлопала в ладоши, глядя на исчезающий внизу город.

– Ух ты! Полетаем! – радостно воскликнула она, словно ребёнок в парке аттракционов.

Я молча смотрела в окно, пытаюсь унять дрожь в руках. Вскоре городской пейзаж сменился бескрайними просторами. И тогда я увидела его. Огромный дом, скорее даже поместье, раскинувшееся среди искусно разбитых парков и дикого леса. У меня перехватило дыхание. Земля на Экзоне была безумно дорогой, а тут – целые гектары. Сколько же всё это стоило? Я мысленно одёрнула себя. Какая разница? Зато... зато сколько тут флоры! Даже без своего официального участка я смогу проводить исследования. Эта мысль стала маленьким лучом света в надвигающейся тьме.

Машина бесшумно приземлилась на просторной площадке перед домом. Хоук провёл нас внутрь – через высокие сводчатые потолки, мимо лаконичной, но явно дорогой мебели – и остановился у двери в светлую, уютную комнату с видом на сад.

– Вот, – сказал он. – Здесь будет жить бабушка и твой... сердобольный робот. Всё необходимое есть.

Я с облегчением вздохнула и уже сделала шаг внутрь, чтобы начать раскладывать вещи, как его тяжёлая рука мягко, но неумолимо легла мне на плечо.

– Не торопись, – его голос прозвучал прямо над ухом, заставляя меня вздрогнуть. – Эта комната – для них.

Он повернул меня и указал взглядом на другую дверь, в самом конце коридора.

– Твоя комната там. Рядом с нашими.

Я замерла, чувствуя, как кровь отливает от лица. Широко открытыми глазами я смотрела на него, не в силах вымолвить ни слова.

– Как? – наконец прошептала я.

Хоук улыбнулся, и в его глазах плясали чёртики.

– А вот так. Мужья и жена должны жить в одном крыле, рядом друг с другом. Ты же не хочешь, чтобы нас заподозрили в фиктивности? – он произнёс это слово с притворной серьёзностью, но его ухмылка выдавала истинное удовольствие.

Паника, острая и холодная, сжала мне горло.

– Но бабушка... ей может стать плохо ночью... я должна быть рядом... – залепетала я, пытаюсь найти хоть какую-то причину.

Хоук покачал головой, его взгляд стал настойчивее.

– Нет, Уля. Робот с ней справится. Давай не трись, – он слегка наклонился ко мне. – Обижать не будем. Ну, пару поцелуев придётся вытерпеть для вида. Но поверь, – он усмехнулся, видя мою растерянность, – это не страшно.

С этими словами он развернулся и ушёл, оставив меня стоять в центре просторного коридора. Я смотрела на дверь в «мою» комнату, до ужаса близкую к их комнатам, и понимала – что мне действительно придётся там спать. Ну вариантов избежать этой участи я пока не придумала.

Я задержалась в бабушкиной комнате, пока Терми не уложил её спать, чтобы она немного отдохнула. Его металлические пальцы ловко поправляли одеяло, а голос тихо напевал колыбельную – та самая программа эмпатии, которая сейчас казалась мне единственным источником тепла в этом холодном, роскошном доме.

– Проследи за ней, – тихо попросила я.

– Конечно, Уля. Не волнуйся, я сделаю всё, чтобы ей было хорошо, – его оптические сенсоры мягко померкли, переходя в режим покоя.

Я вышла и закрыла за собой дверь, чувствуя себя предательницей. Оставила её одну в чужом месте.

Сжав кулаки, я направилась в своё новое пристанище.

Дверь бесшумно отъехала, и я застыла на пороге. Комната была огромной, вся в серебристо-стальных и глубоких синих и фиолетовых тонах. Стены мерцали мягким светом, исходящим из самих панелей, на потолке переливалась голограмма звёздной карты Экзона. Мебель была белой, с чёткими прямыми линиями и абсолютно бездушной. Я прикоснулась к гладкой, холодной поверхности комода – ни единой пылинки.

Похоже на дворец из сказки «Золушка», подумала я. Той самой, что мне читала бабушка, когда её разум был ещё ясным, а мои главные заботы ограничивались сломанной куклой.

Только в моей версии не было доброй феи, а вместо принца – два суровых великана ростовщика и фиктивный брак.

И хрустальная туфелька мне вряд ли светит.

«Ладно, хватит, – строго одёрнула я себя. – Жалеть себя некогда».

Я подошла к панели на стене, провела рукой, и одна из секций раздвинулась, превратившись в огромную, подсвеченную гардеробную. Внутри мерцали встроенные в стену экраны с каталогами местных бутиков. Доступ открыт. Очевидно, часть «услуг», чтобы я могла заказать себе что-то из одежды.

«Нет, – подумала я. – Я не надену ничего из их подачек. Не сегодня».

Мои пальцы потянулись к простому, но элегантному платью глубокого винного оттенка, которое я приберегала для особых случаев на Земле – защиты диплома, вручения награды. Оно было моим талисманом, частичкой той, прежней Ульяны. Учёной, а не фиктивной жены.

Я надела его, ловко убрала волосы в сложную, строгую причёску, позволив себе лишь пару скромных серебряных серёжек. В зеркале на меня смотрела незнакомка – серьёзная, с высоко поднятым подбородком. В глазах холодная решимость.

Хорошо. Именно такая я им и нужна.

«Грэги хотят представить меня своей матери. Женой. Что ж, – я выпрямила плечи, глядя на своё отражение. – Получите».

Глава 4

Я сделала глубокий вдох перед высокими дверями в гостиную, откуда доносился гул голосов и музыка.

«Ты учёный, Ульяна, а не перепуганная девочка», – прошептала я себе и толкнула массивную створку.

Шум стих. Десятки пар глаз уставились на меня. Я увидела представителей разных рас – от высоких, элегантных сириуанцев с перламутровой кожей до коренастых криттанцев с каменными наростами на голове.

Грэйв и Хоук стояли в центре зала.

Хоук, державший бокал с каким-то дымящимся напитком, резко замер так, что жидкость чуть не расплескалась. Его обычная насмешливая ухмылка исчезла, уступив место чистому, неподдельному изумлению.

Грэйв, тихо беседовавший с пожилой женщиной, обернулся на наступившую тишину. Его холодные глаза хищника сейчас смотрели с неподдельным интересом. Он медленно опустил свой бокал на поднос проходившего мимо сервисного дроида, не отрывая от меня взгляда.

Грэйв первым пришёл в себя. Он уверенно пересёк зал и протянул мне руку.

– Идеально, – тихо сказал он.

Хоук, наконец, встряхнулся и подошёл с другой стороны.

– Да уж... Звезда вечера, – проворчал он, – Но так даже лучше. Вероятность, что мама поверит в наш брак возрасла. Ну готова?

Я кивнула.

Они повели меня через зал к высокой женщине в белом платье до самого пола.

Она была высока и строга, с седыми волосами, уложенными в сложную причёску, и пронзительными глазами, такими же как у Грэйва.

– Мама, это Ульяна, наша жена, – сказал Грэйв, сжимая мою талию.

– Уля, это наша мать, Элиана Грэг.

Женщина медленно обвела меня оценивающим взглядом. Её губы сжались.

– Землянка, – произнесла она. – Надеюсь, вы понимаете, что я не верю в то, что вы всё это серьёзно затеяли? Обратилась она к ним, полностью игнорируя меня.

– Мам, да с чего ты взяла? Уля наша жена, в документах всё указано. Если хочешь... – попытался убедить её Хоук.

– Нет, не хочу. И я была бы не вашей матерью, если бы не знала, как прекрасно вы умеете обходить любые законы.

– Надеюсь, ты понимаешь, что выходить замуж в нашей семье – это большая ответственность, а не только купанием в роскоши? – наконец она снизила до меня.

– Я всегда отвечаю за свои решения, – парировала я, глядя ей прямо в глаза. – И готова нести ответственность. И я вышла замуж не ради вашего состояния.

Элиана на секунду задержала на мне взгляд, затем едва заметно кивнула, как бы давая временное одобрение.

Мы отошли, Хоук приобнял меня за плечи. И шепнул на ухо:

– Первый этап пройден, ты молодец.

Дальше последовал водоворот лиц и имён. Дяди, тёти, кузены, двоюродные бабушки... Казалось, вся большая семья Грэгов собралась здесь. Я старалась запомнить имена, улыбалась, кивала, но больше всего – наблюдала. Заметила, как некоторые родственники смотрят на меня с любопытством, другие – с явным скепсисом.

Когда начались танцы, Грэйв первым пригласил меня. Его танец был таким же, как и он сам – точным, выверенным, контролируемым.

– Ты произвела фурор, – тихо сказал он, ведя меня в повороте.

– Это и была цель, не так ли? – ответила я, стараясь следить за шагами.

Не успела я понять, как одна мелодия перетекла в другую, а Хоук уже ловко встроился между нами.

– Моя очередь, брат, – он буквально перехватил мою руку, и Грэйв с неохотой отступил с лёгкой усмешкой.

Танец с Хоуком был полной противоположностью – энергичным, почти диким. Он кружил меня так, что захватывало дух, его ладонь уверенно лежала на моей талии.

– Мама впечатлена, хоть и не показывает, – наклонился он к моему уху. – А я... я просто в восторге. Ты оказывается лакомый кусочек.

Я уже поняла, что Хоук особо не следил за своими выражениями, в отличие от брата, который не произносил ни одного слова просто так.

Когда музыка снова сменилась, они оба подошли ко мне одновременно. На мгновение между братьями пробежала искра соперничества.

– Кажется, у нас спор, кто пригласит тебя на следующий танец, – сказал Грэйв с холодной улыбкой.

– Пусть сама выберет, – предложил Хоук. – Ну что ж, делай выбор, жена.

В этот момент музыка внезапно стихла, и глава семейства – седовласый мужчина с орлиным профилем, которого представили как дядю Мартокса, – поднял бокал.

– За новую кровь в нашей семье! За Ульяну Грэг!

Десятки бокалов поднялись в воздух. Я стояла между двух своих «мужей», чувствуя на себе взгляды всей семьи Грэгов, и понимала – первое испытание пройдено.

Вечер продолжался, и я начала тонуть в этом водовороте звуков, лиц и притворных улыбок. Воздух в зале стал густым и спёртым, а музыка, ещё недавно звучавшая приятным фоном, теперь отдавалась в висках навязчивым ритмом. Я чувствовала, как начинает кружиться голова.

– Ты бледная, – вдруг раздался рядом низкий голос Хоука. Он незаметно подошёл сбоку, его рука легла на мою талию, будто поддерживая. – Ты всем понравилась. Пойдём, подышишь воздухом, пока тебя не разорвали на сувениры.

Он не стал ждать моего согласия, просто мягко, но настойчиво направлять к распахнутой двери, ведущей в ночной сад. Я не сопротивлялась – возможность выбраться из этого шума и духоты была слишком заманчива.

Ночной воздух Экзона был прохладным и влажным, пах дождём, цветами и незнакомыми, пряными запахами. Я закрыла глаза, делая глубокий вдох, чувствуя, как напряжение понемногу отступает.

– Держи, – Хоук встал передо мной и вынул из-за спины цветок.

Он был неземной красоты – с перламутровыми лепестками, которые переливались в лунном свете, и тонкими тычинками, светящимися мягким голубым светом.

– Он так же прекрасен, как ты сегодня, – добавил Хоук, явно чувствуя себя неловко.

Я, всё ещё находясь под впечатлением от вечера, взяла цветок и поднесла к лицу. Его аромат был пьянящим и сложным – сладковатый, с горьковатой ноткой и оттенком, напоминающим сирень. Я закрыла глаза, вдыхая этот запах, чувствуя, как голова идёт кругом.

Когда я подняла на Хоука взгляд, его глаза были тёмными и невероятно серьёзными. В них не было ни намёка на привычную насмешку. Он медленно наклонился, и его губы коснулись моих.

Это был нежный поцелуй, но в нём была такая первобытная сила, что мои колени подкосились. Я растворилась в его объятиях, позволив рукам обвить его мощную шею, забыв обо

всём – о договоре, о бабушке, о Грэйве, о всех условностях. Существовал только этот миг, этот пьянящий аромат цветка и его губы.

Неожиданно я почувствовала, как ещё одна пара сильных рук легла на мою талию, а к моей спине прижалась твёрдая, мужская грудь. Хоук прервал поцелуй, и я услышала прямо над головой низкий, знакомый голос:

– Вкусная?

Я замерла, не в силах пошевелиться, зажатая между двумя телами.

– Очень, – хрипло ответил Хоук.

Грэйв мягко развернул меня к себе. Его взгляд был ещё пронзительнее, чем взгляд Хоука, и в нём не было ни капли мягкости Хоука.

– Ну-ка, – прошептал он, и его губы впились в мои.

Этот поцелуй был совсем другим. Жёстким, властным, голодным. В нём не было вопросов, были только требования. Он завладел мной полностью, без остатка, и я, всё ещё опьянённая первым поцелуем и ароматом цветка, ответила ему с той же дикой отдачей, схватившись за полы его пиджака, чтобы просто не упасть.

Когда он, наконец, отпустил меня, у меня перехватывало дыхание. Я стояла, пошатываясь, между ними, с пылающими щеками и губами, всё ещё чувствуя вкус обоих – дикой нежности Хоука и хищной страсти Грэйва.

Грэйв выдержал паузу, его взгляд скользнул по моему растерянному лицу, затем по лицу брата.

– Похоже, наша жена немного устала от общества, – произнёс он, и в его голосе снова зазвучали привычные холодные нотки, но теперь в них чувствовалось скрытое удовлетворение. – Думаю, на сегодня гостей достаточно.

Глава 5

Её губы... Ох, какие же у неё губы. Этот вкус сводит с ума.

Я с самой первой минуты, как она вошла в нашу контору, сразу привлекла внимание своей необычностью и правильностью. Вся такая гордая, отчаянная, с дрожащими руками, но с прямым взглядом – она тогда сразу зацепила меня, и уверен Хоука тоже. А сейчас... Сейчас мне просто хочется её съесть как конфетку.

Вкусная. Как и сказал Хоук. А нам, чёрт побери, редко когда что-то одно на двоих нравится. Выпускать её не хочется – губы мягкие, податливые, но в них столько скрытого огня. Хочется сорвать с неё это простое земное платье, хотя нужно отдать должное – в своём скромном наряде она сегодня настоящий фурор произвела. Затмила всех наших разряженных приглашённых гостей.

Сейчас бы подхватить её на руки и унести в комнату. Распробовать всю. Она наверняка везде такая... вкусная. И сладкая. Или где-то солёная от возбуждения...

Но Хоук вцепился в неё с другой стороны и не отпускает. Чувствую, как его пальцы сжимают её талию. Боится, что заберу её и не оставлю ему ни крохи. Эгоист.

Отрываюсь от её губ. Она смотрит на меня, но глаза затуманены, губы влажные и припухшие. Перевожу взгляд на брата. Взглядом спрашиваю. Договоримся?

– Я первый, – хрипло бросает он, и в его глазах читается тот же животный голод. О, хаги! Ни черта это не честно. Только потому, что он увёл её в сад раньше меня.

– Пусть сама выберет, – отвечаю я.

Уля приходит в себя. Щёки пылают, взгляд бежит, не зная, на ком остановиться. Заметно смутилась.

– Мы же договаривались, что это фиктивный брак, без... – она замялась, ищет слова. – Я... я никого не буду выбирать.

Ловлю её на слове. Идеально.

– Правильно, – говорю я, чувствуя, как Хоук настораживается. – Поддерживаю. Можно и не выбирать. Думаю, мы сможем договориться.

Решения, в сущности, всего два. Или драться здесь, в саду, как дикари, распугивая последних гостей. Или...

Пока она не опомнилась, я подхватываю её на руки. Вскрикивает от неожиданности, цепляется за мой пиджак. Она лёгкая, почти невесомая.

– Грэйв!

– Всё хорошо, малышка! Тебе же понравились поцелуи, дальше будет ещё приятнее.

Несу её в дом. Прямо в нашу спальню. Шаги Хоука раздаются сзади. Тяжёлые, быстрые. Кажется, он, наконец, понял мою идею. Или просто не собирается отказываться от своей доли. От нашей доли.

Уля затихла в моих руках, прижалась ко мне, спрятав раскрасневшееся лицо у меня на груди. Её сердце колотится, быстро-быстро.

Фиктивный брак? Да какой может быть фиктивный брак, когда рядом такая сладкая конфетка.

Мои шаги гулко отдаются в пустом коридоре. Она такая лёгкая, в отличие от её взгляда, стыдливого, испуганного, который давит на меня сильнее любой тяжести.

– Грэйв... – снова шепчет она.

– Тише, жена, – успокаиваю её, не сбавляя шага. – Всё по правилам. Ты сама сказала – не выбираешь. Значит, получаешь нас обоих.

Дверь в нашу – теперь и её – спальню бесшумно отъехала. Я переступил порог и, наконец, опустил её на пол. Её колени подогнулись, и она сделала шаг назад, наткнувшись на край большой кровати. Глаза у неё широко открыты, мечутся между мной и Хоуком, который встал в дверном проёме, заполнив его собой.

– Так... – начала она, и голос сорвался. – Я согласия не давала. Нельзя же вот так просто... Хоук хрипло смеётся, проходя в комнату и перед этим заперев дверь на код.

– Никогда не была с двумя, землянка, – спрашивает он, снимая пиджак. – Не бойся. Мы будем нежными. Тебе понравится.

Я подошёл к ней, загораживая от брата, и положил ладони ей на плечи, чтобы успокоить.

– Уля, посмотри на меня, – тихо позвал я, глядя в её испуганные глаза. – Ты наша жена. Мы хотим тебя. Всю. И мы не привыкли откладывать то, что хотим. Но я обещаю, если тебе что-то не понравится, тебе достаточно сказать «стоп» и мы остановимся.

– Эй, говори за себя, – слышу за спиной голос брата.

Вот придурок!

Я наклонился и снова прикоснулся к её губам, но теперь целовал нежно, медленно, чтобы успокоить её и чтобы она не считала нас жадными варварами. Всё-таки девушка очень нежная, такую давать Хоуку опасно. Сломает и не заметит. Вот только брат настырно тычет пальцем мне в спину.

Мои руки скользнули вниз, к молнии на её платье. Шум застёжки прозвучал оглушительно в тишине комнаты.

Она вздрогнула, когда ткань приспустилась, обнажая плечи. Её дыхание участилось.

Я чувствовал, как Хоук подошёл сзади. Его руки легли на её талию поверх моих.

– Не бойся. Я хочу, чтобы тебе было очень хорошо, – прошептал он ей в самое ухо, и она зажмурилась. – Веришь?

Она не ответила, лишь кивнула. Этого было достаточно.

Хоук мягко, но настойчиво развернул её к себе. Его руки скользнули по её обнажённым плечам.

Я отошёл на шаг, наблюдая, как он наклоняется к её шее, как она закидывает голову назад, тихо стонет.

Да, вкусная. Сегодня ночью она узнает, что значит принадлежать нам обоим.

И, судя по тому, как её пальцы вцепились в руки Хоука, ей начинает это нравиться.

Мне сегодня понадобится всё моё терпение, чтобы не сорваться и быть нежным, потому что моя фантазия уже рисовала такие картины, что кровь закипала от одной только мысли.

Глава 6

(Ульяна)

Мир расплывался в тумане запахов, прикосновений и прерывистого дыхания. Я стояла, зажата между двумя мужскими телами, и мой разум отказывался воспринимать происходящее. Всё началось с поцелуя Грэйва – такого сладкого и обманчиво нежного. Но теперь...

Хоук, всё ещё державший меня за талию, повернул меня к себе. Его тёмные глаза пылали таким голодом, что у меня перехватило дыхание.

– Хватит этих нежностей, – прохрипел он и впился в мои губы.

Он не уговаривал, не ласкал – он требовал ответа, и моё тело отзывалось. Одной рукой он держал меня за затылок, не давая отстраниться, а другой скользнул по моей спине, нащупывая молнию платья.

Резкий звук застёжки, расходящейся вниз и тяжёлый шёлк пополз с моих плеч, обнажая кожу. Я инстинктивно попыталась подхватить ткань, но Грэйв, стоявший сзади, мягко отвёл мои руки.

– Позволь, – тихо сказал он, и его пальцы коснулись моих обнажённых плеч.

Его прикосновения были противоположностью брата. Он не срывал, а словно снимал платье медленно, сантиметр за сантиметром, обнажая мою спину. Шёлк шуршал, сползая вниз, и вот я уже стою перед ними в одном лишь кружевном белье, дрожа от стыда и возбуждения.

– Боже... – вырвалось у меня, и я попыталась прикрыться руками.

Хоук грубо отвёл мою руку.

– Не прячься, – его голос был низким и властным. – Мы хотим на тебя смотреть.

Его пальцы обвели контур моего бедра, затем скользнули вверх, к застёжке бюстгалтера. Щелчок – и последняя преграда пала. Он сбросил его на пол, и его тёмный, горячий взгляд скользнул по моей обнажённой груди.

Но тогда я почувствовала Грэйва. Он встал позади, прижавшись к моей спине, и его ладони легли на мою грудь, а большие пальцы медленно, почти лениво провели по моим соскам, слегка сжали их, и по моему телу пробежала судорога. Он наклонился, и его губы коснулись моего плеча, оставляя влажный, горячий след. Будто он не целовал меня, а вкушал.

– Такая мягкая, – прошептал он мне в ухо, и его дыхание заставило меня вздрогнуть.

Хоук, видя это, издал низкое ворчание. Он встал на колени передо мной, его руки обхватили мои бедра, и он прижался лицом к моему животу. Его щетина больно колола нежную кожу.

– Хоук... – попыталась я протестовать, но голос сорвался.

Он не ответил. Вместо этого его язык провёл влажную линию вниз, от пупка к краю моих трусиков. Его пальцы сжали мои ягодицы, придвигая к себе. Я ахнула, когда его горячий язык скользнул между нижних губ.

Грэйв продолжал ласкать мою грудь, его пальцы выводили на коже невидимые узоры, а губы исследовали мою шею, заставляя меня выгибаться назад. А Хоук...он бесстыже раздвинул мои бедра, и его рот нашёл самую сокровенную часть меня.

Я вскрикнула, и мои пальцы вцепились в волосы Грэйва. Это было слишком. Два разных прикосновения, два разных ритма. Нежная, тягучая медлительность Грэйва и яростная, требовательная настойчивость Хоука. Моё тело разрывалось на части, не зная, на чём сосредоточиться – на ласках одного или на влажном, мастерском языке другого.

Я уже не могла думать. Во рту пересохло, в ушах стоял звон. Я была просто сосудом, наполненным до краёв ощущениями, которые вот-вот должны были выплеснуться наружу. И

в последний момент, когда волна накрыла меня с головой, я не знала, к кому из них я прижимаюсь сильнее.

Когда последние спазмы затихли, оставив моё тело влажным, дрожащим и невероятно тяжёлым, Хоук опустил меня на кровать. Его губы блестели, а во взгляде читалось дикое удовольствие. Он лёг рядом со мной на кровать, его сильная рука легла на моё бедро словно метка собственности.

И тогда Грэйв, всё это время наблюдавший за нами с тёмным желанием в глазах, приблизился ко мне с грацией хищника.

– Теперь моя очередь, сладкая, – тихо произнёс он и провёл ладонями по моим бёдрам, словно очерчивая контуры, запоминая их. Его большие пальцы медленно, с невероятной нежностью скользили по внутренней поверхности моих бёдер, заставляя их рефлекторно сжиматься.

– Ш-ш, – прошептал он, – расслабься.

Хоук, лежавший сбоку, наблюдал, его глаза сузились. Он наклонился и прильнул губами к моему плечу, словно напоминая, что он тоже тут.

Я была зажата между ними, как ценная добыча, которую они делили. Но в отличие от Хоука, Грэйв не торопился. Он опустил голову и начал целовать мою грудь.

О, Боже... Его губы и язык были такими же искусными, как и его пальцы. Он не просто сосал, он ласкал, исследуя каждый сантиметр моей кожи, заставляя мои соски затвердевать до боли, вызывая тихие, беспомощные стоны, которые я не могла сдержать. Каждое прикосновение его языка заново разжигало во мне огонь.

Пока он занимался моей грудью, его рука скользнула между моих ног. Его длинные пальцы ласкали мою чувствительную плоть, всё ещё влажную и пульсирующую от предыдущего оргазма. Но он не доводил меня до края. Нет. Он играл со мной. Лёгкие, едва ощутимые касания, круговые движения, которые заставляли меня извиваться и скулить от нетерпения.

– Грэйв... пожалуйста... – я сама не узнала свой голос, хриплый и полный мольбы.

Он поднял голову.

– Проси как следует, Уля.

Хоук в ответ на это издал низкое ворчание и прикусил зубами кожу на моей шее, не сильно, но достаточно, чтобы я вскрикнула. Это было предупреждение? Одобрение? Я уже не понимала.

– Пожалуйста... – снова вырвалось у меня.

Это было всё, что ему было нужно. Он медленно, не сводя с меня глаз, встал между моих ног. Его руки подхватили меня под колени, раздвинув бёдра ещё шире, открывая меня ему полностью. Я видела его возбуждение – внушительное, готовое. Он прижался к моему входу, проводя головкой вверх и вниз по моей влажной плоти, смазывая себя, доводя меня до иступления этим медленным, мучительным трением.

– Смотри на меня, – приказал он тихо, и я не могла оторвать от него взгляд.

И тогда он вошёл. Медленно. Неумолимо. Сантиметр за сантиметром, заполняя меня собой. Он был таким большим и заполнял каждую частичку меня. Я застонала, мои пальцы впились в простыни, когда он погрузился в меня до самого конца.

Грэйв замер на секунду, его глаза изучали моё лицо, ловя каждую эмоцию. А Хоук в это время не прекращал своих ласк. Его руки ласкали мою грудь, и всё это время я чувствовала внутри себя Грэйва – твёрдого и горячего.

И тогда Грэйв начал двигаться. Каждый толчок был глубоким, достигающим самой моей сути. Он не спешил. Он растягивал удовольствие, заставляя меня чувствовать каждый микрон его движения внутри себя.

Я уже не могла сдерживать стоны. Они рвались из меня при каждом его движении. Моё тело вздымалось навстречу ему, полностью отдавшись этому медленному, сладкому танцу. Хоук приподнялся и захватил мои губы в поцелуй, заглушая мои крики, его язык повторял ритм, который задавал его брат. Прикасаясь языком к моему языку каждый раз, когда Грэйв входил в меня.

Я была в ловушке между ними. Моё сознание снова поплыло и растворялось в море ощущений.

На этот раз это был не взрыв, а долгая, изматывающая судорога, которая вытянула из меня всё, до последней капли силы. Я кричала, зажмурившись, моё тело выгибалось между ними.

Грэйв последовал за мной с низким, хриплым стоном, его тело напряглось, и он излил в меня своё семя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.